

Рецензии

ЗАФИКСИРОВАТЬ НЕУЛОВИМОЕ

Новая книга профессора Веры Константиновны Харченко¹ посвящена малоизученной сфере человеческой личности — настроению. Точнее сказать, не просто малоизученной, а никогда не попадавшей в сферу подлинно научных, исследовательских интересов. И хотя автор книги приводит названия работ, посвященных настроению и написанных ранее (в том числе в 60-е годы прошлого века), тем не менее здесь есть определенное лукавство, потому что эти работы были связаны с так называемым «общественным настроением», а это далеко не то же самое, что настроение личностное. Действительно, трудно представить, чтобы науку советского периода интересовало нечто мимолетное, эфемерное, предельно изменчивое и напрямую не связанное с социальными и политическими сдвигами в обществе. И дело не в том, что советская наука была плоха или однобока, а в том, что тогда еще не пришло время столь глубоко разобраться в индивидуальных чертах каждого человека. Ныне же такое время наступило, и профессор Харченко со свойственной ей четкостью уловила тенденцию эпохи и написала книгу чрезвычайно нужную и актуальную.

Что такое настроение и как его исследовать? На эти вопросы ответить достаточно сложно. С одной стороны, здесь все и всем понятно: настроение — это мгновенное изменчивое чувство, а исследовать его можно методом простого описания (рассказывать, приводить примеры, погружаясь в трудноуловимый объект). Но с другой стороны, это в равной степени и непонятно, потому что настроение, разумеется, занимает какое-то место на психической шкале чувств и переживаний человека. Оно каким-то образом связано с эмоциональным состоянием, и эта связь применительно к разным ситуациям, видимо, существенно различается. Определить и тем более объяснить названные тонкие нюансы совсем не легко. Да и описание настроения, которое бы выглядело в необходимой степени точно (а это чрезвычайно важно для научного труда), осуществить трудно: здесь должен быть некий общий подход, общая система координат и вместе с тем — применительно к каждому настроению — нечто особенное.

В. К. Харченко смело берется за решение непростой задачи, и, сразу скажем, такое решение ей удается. Конечно, перед нами не исследование по психологии и не строго лингвистический труд, а книга познавательной направленности, адресованная пытливому читателю, который хотел бы разобраться и в своем собственном внутреннем мире, и во внутреннем мире других людей. А ведь это и есть самая главная научная задача. Сначала хотелось сказать, что книга В. К. Харченко научно-популярная. В принципе, в ней действительно есть много черт современного так называемого «научпопа». Но если вдуматься, то работа профессора Харченко о настроении — это нечто более широкое, чем популярное изложение теорий, фактов и наблюдений. Правильнее было бы назвать эту работу «книгой для познавательного чтения». В таком случае можно избежать указания на определенную сферу знаний, которой она посвящена, ведь ее содержание может заинтересовать и лингвиста, и психолога, и физиолога, и социолога, и медика. Кроме того, такое определение жанра позволяет сблизить эту работу с книгами для чтения, так популярными в прошлом и позапрошлом веках. Сама В. К. Харченко в одной из глав своей работы признается в любви к литературным хрестоматиям Острогорского, которые имеются в ее библиотеке. Она сама произвольно или непро-

¹ В. К. Харченко. Язык настроения. М.: ИНФРА-М, 2022. 231 с.

извольно продолжает замечательную традицию Галахова, Острогорского, Водовозова, а также Ушинского и Л. Толстого, которые создавали книги для чтения на каждый день, адресуя их детям, но, конечно, надеясь, что в них заглянут и взрослые. Ведь «Круг чтения», создававшийся восьмидесятилетним Толстым, вобрал всю его жизненную мудрость, и он надеялся, что она поможет другим людям — и детям, и взрослым. Это высокая цель дидактических книг прошлого свойственна и «Языку настроения» В. К. Харченко.

Искренне рекомендуем читать эту книгу не сразу целиком и не подряд, а фрагментарно, познакомившись вначале с ее структурой и оглавлением. Это объясняется тем, что книга действительно способна помочь человеку в его эмоциональных затруднениях, которые в разное время могут быть разными. Каждая ситуация потребует обращения к «своей» главе. Помимо этого, «рассроченное» чтение нужно потому, что книга написана «густо»: в ней много примеров, интересных цитат, отсылок к научным работам коллег, к художественной литературе, к явлениям изобразительного искусства, театра и так далее. Это невозможно воспринять сразу. А при постепенном и внимательном чтении будут лучше раскрываться не только тщательно обдуманные идеи самого автора, но и окружающее их поле знания. Каждая глава работы В. К. Харченко, в том числе самая маленькая, многочисленными нитями связана с явлениями науки и культуры всего мира. И при желании эта книга может стать отправной точкой многих самостоятельных познавательных векторов.

Нельзя не отметить того факта, что книга «Язык настроения» способна помочь человеку в самопознании. Неторопливый, подробно иллюстрированный рассказ об очень тонкой сфере человеческой психики может помочь сконцентрироваться на собственном внутреннем мире, понять в себе что-то доселе неведомое, а следовательно, избежать в дальнейшем каких-либо затруднений в общении, преодолении трудностей, реализации замыслов и так далее. Уже было сказано, что в познавательном плане книга написана чрезвычайно концентрированно, но вместе с тем ей характерен особый доверительный и доброжелательный тон, который и располагает читателя к автору, и впускает его мысли и переживания во внутренний мир адресата книги. Такое бывает далеко не часто, но это в целом стиль книг В. К. Харченко, каждая из которых антропоцентрична не только по научной методологии, но и по стилю, по сущностному отношению автора к тому, о чем она пишет, и, конечно, по отношению к читателю.

В. К Харченко удается зафиксировать неуловимое. И делает она это очень деликатно, непретенциозно, без излишних усложнений, но и без ненужных упрощений. Автор не претендует на исчерпанность материала и идей. В самом начале работы подчеркивается, что она ориентирована на позицию «здесь и сейчас», что довольно смело для научного исследования, потому что обычно оно носит вневременной и внепространственный характер. Такая позиция профессора Харченко свидетельствует не только об ее исследовательской смелости, но и о прогрессивности ее работы, ведь каждому человеку, жизнь которого летит со стремительной быстротой, позиция «здесь и сейчас» намного важнее, чем неощущаемые вечность и бесконечность. И может быть — применительно к настроению, — «здесь и сейчас» гораздо более важны.

Книга композиционно удивительно целостная. Именно поэтому автор отказывается от выделения частей, останавливаясь на линейном дроблении на главы разных размеров. Но в середине В. К. Харченко оговаривается, что начальные главы были посвящены внешним аспектам человеческого настроения, а все последующие — внутренним, среди которых особое место занимают факторы, регулирующие настроение.

Будучи лингвистом, автор переносит вопросы языка в финальную часть книги. Так В. К. Харченко борется с доминированием собственной «научной инерции». Читатель действительно много узнает о настроении до его лингвистической интерпретации. Но

именно здесь, в finale, рассматриваются вопросы поиска идеального языка, который бы способствовал сохранению лучших настроений и преодолению негативных. Показательно, что здесь нет скрупулезной лингвистичности, которая совершенно излишня при рассмотрении феномена настроения, зато здесь множество, говоря метафорическим языком, «драгоценных россыпей» конкретных языковых приемов, помогающих удерживать хорошее настроение, заставляющих улыбнуться, остановиться в спешке и задуматься над мудростью нашего народа, отраженной в его языке.

Недаром в одной из глав В. К. Харченко создала настоящий гимн Владимиру Ивановичу Даю. Он, как никто другой, понимал значение языка для психологического и интеллектуального развития человека. Словарь Даля, его собрание пословиц и поговорок, сказок и загадок, сказаний и заговоров — дань великого уважения русскому народу и неисчерпаемый источник «практической пользы» для последующих поколений. Собрания Даля ушли в прошлое как факты науки, но они никогда не устареют как источник познания человеческой личности, как материал для проникновения в глубины ума, сердца, национальных чувств, патриотизма и так далее. В чем-то работа профессора Харченко близка трудам В. И. Даля.

Задача уловить настроение решается автором книги очень оригинально. Казалось бы, какое отношение к настроению могут иметь домашние животные, театральность, коллекционирование, живопись и тому подобное. А между тем именно эти вроде бы сугубо внешние по отношению к чувствам и переживаниям занятия человека во многом определяют его настроение. Не будем делать обзор главы о чтении, потому что она соответствует филологической специальности автора и проработана профессионально. Читатели сами познакомятся с ней и оценят, насколько верна тернарная классификация функций чтения и как пассионарность, входящая в терминологический аппарат многих наук, функционирует здесь. А вот главу о театре и театральности позволим себе разобрать несколько подробнее.

Автор размышляет о месте театрализации в жизни человека, о тех ролях, которые играют люди на службе и дома, в официальной обстановке и дружеском общении, в диалоге и полилоге. Это вполне естественное состояние каждого из нас, и для настроения важно, чтобы театрализация «не перехлестывала», чтобы она доставляла удовольствие и самому актеру, и зрителям. Сколько этому посвящено литературных произведений! От античных трагедий до драм Теннеси Уильямса и Александра Вампилова протягиваются незримые, но психологически объяснимые связи: в них играют актеры, в них играют герои. Страдания Эдипа и страдания вампиловского Сарафанова по своему масштабу равновелики, и каждый человек должен понимать, что его жизнь, его чувства и его сиюминутность, отраженные в настроении, вписаны в историю человечества.

Автор перебирает театральные программки Ленинграда сезона 1972–1973 годов. У каждого человека есть аналогичная коллекция если не программок, то чего-то другого, и за этой коллекцией всегда стоит множество конкретных переживаний, вспоминать и обновлять которые периодически очень полезно. Мы вместе с В. К. Харченко вспоминаем Товстоногова и Лаврова, видим молодого Басилашвили в роли Хлестакова, просчитываем оставшегося за строкой книги Марка Розовского, поставившего в этот год «Бедную Лизу» на сцене БДТ. Ведь это не только воспоминания, но и багаж наших знаний, жизненных впечатлений, а самое важное — наших настроений. Автор поддерживает в читателе лучшие чувства, стимулирует их и ненавязчиво учит, как поддерживать такие чувства самостоятельно, чтобы в нашем настроении отражались лучшие стороны нашей личности, чтобы от нашего настроения не страдали, а заражались позитивом наши близкие. Так внешнее вступает в глубокое диалектическое взаимодействие с внутренним. В. К. Харченко не пишет об этом прямо, но дает понять — и логикой рассуждений, и композиционной структурой своей книги.

Переходом от внешнего к внутреннему в работе В. К. Харченко служит глава «Что нам мешает?», в которой представлен целый спектр причин негативного настроения, недовольства собой, претензий к окружающим. Вполне естественно в авторской тональности выглядит переход к рассуждениям о роли труда, любви, взаимопомощи для внешнего состояния человека. В советское время много писалось о значении любимого дела в жизни каждой личности, физическая и моральная гигиена труда серьезно занимали разных ученых в 60–80-е годы XX века. Как много над этим смеялись потом, как много пародировали! И пришли к полному отрицанию многих важных истин. Марлен Хуциев в своем гениальном фильме «Послесловие», снятом на самом излете советской эпохи, удивительно тонко показывает, как, казалось бы, навязшие в зуках прописные истины о человеческом труде на самом деле обираются истинами великими, перед которыми скепсис, ерничанье и осмение меркнут, отступают. Герой Андрея Мягкова в этом фильме, едва терпевший пребывание в своей квартире дидактического и «правильного» тестя, после того, как последний уезжает, вдруг ощущает ничем не объяснимую пустоту, страшное одиночество, ненужность, а в итоге и никчемность своего существования. Рассуждения В. К Харченко о творческом труде, о наполненности каждого дня созидательной деятельностью — это не прописные истины, от которых нужно отмахиваться. Это настоящая правда, которую каждый должен обязательно осознать и принять для себя. Чем раньше это произойдет, тем будет лучше для самого же человека. Еще раз повторим, что книга «Язык настроения» дидактична в хорошем смысле этого слова.

Очень хорошо, что Вера Константиновна Харченко продолжает писать свои просветительские книги, которые призваны помочь людям. Они не претендуют на то, чтобы стать бестселлерами или нравиться абсолютно всем, но по своему интеллектуальному и эмоциональному заряду эти работы выделяются в бурном книжном потоке современности. Искренне хочется, чтобы больше людей осознали их как свои. «Язык настроения» начинает свой путь к читателю в этом году. Пожелаем книге удачи, а ее автору новых творческих свершений.

Д. А. РОМАНОВ